

Супоницкая Наталия Семеновна

СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОГО МАРКИРОВАНИЯ ИМПЛИЦИТНОГО "ПРИСУТСТВИЯ" АВТОРА В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

В статье анализируются наиболее частотные способы языкового маркирования имплицитного "присутствия" автора в научном тексте на материале немецкоязычных лингвистических статей и монографий. Контекстная актуализация автора ("Я") происходит на основе семы антропонимичности в глаголах-когнитивах и абстрактных существительных, на основе "метафорического сдвига", а также в опоре на эгоцентрическую категориальную семантику классов слов, грамматических форм и конструкций, сопряженных со сферой говорящего. Выбор каждого из видов имплицитных форм авторизации осуществляется с учетом текущих коммуникативно-прагматических задач при воплощении в текстовой форме конкретных научных результатов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 133-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2

В статье анализируются наиболее частотные способы языкового маркирования имплицитного «присутствия» автора в научном тексте на материале немецкоязычных лингвистических статей и монографий. Контекстная актуализация автора («Я») происходит на основе семы антропонимичности в глаголах-когнитивах и абстрактных существительных, на основе «метафорического сдвига», а также в опоре на эгоцентрическую категориальную семантику классов слов, грамматических форм и конструкций, сопряженных со сферой говорящего. Выбор каждого из видов имплицитных форм авторизации осуществляется с учетом текущих коммуникативно-прагматических задач при воплощении в текстовой форме конкретных научных результатов.

Ключевые слова и фразы: язык науки; научный лингвистический дискурс; лингвистика научной речи; авторизация; маркеры имплицитной авторизации.

Супоницкая Наталия Семеновна

*Санкт-Петербургский государственный университет
n.suponitskaya@spbu.ru*

СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОГО МАРКИРОВАНИЯ ИМПЛИЦИТНОГО «ПРИСУТСТВИЯ» АВТОРА В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

В лингвистике научной речи и в традиционной стилистике принято подчеркивать бессубъектность научной речи, которая объясняется здесь с коммуникативно-прагматической точки зрения значимостью выведения в научной коммуникации на передний план научного объекта и научных результатов, а не самого познающего субъекта [10]. Это не означает, что авторизованный план в научных текстах отсутствует, но предполагает его реализацию в специфических языковых формах. При этом формы обозначения «присутствия» автора-исследователя в научном тексте обнаруживают широкую вариативность: в зависимости от коммуникативно-ситуативных факторов они могут быть эксплицитными, косвенно-эксплицитными и имплицитными.

При этом доля эксплицитных средств авторизации крайне мала по сравнению с другими видами авторизации. По подсчетам некоторых исследователей, «я»- / «ich»-обозначения составляют около 2% от общего количества предикаций в научных лингвистических текстах [25, S. 8]. Это обусловлено особенностями научно-познавательной деятельности, которые находят свое проявление в прототипических характеристиках научной речи, таких как ориентированность на объект, логичность, последовательность и ясность. Говоря об особенности языковой коммуникации в целом, Е. И. Шендельс подчеркивает, «что не все содержание мысли находит воплощение в особых языковых элементах, а наряду с эксплицитными способами выражения существует глубокая область имплицитной передачи информации. Она подобна той части айсберга, которая скрыта под водой» [11, с. 109]. В данной статье речь пойдет об имплицитной авторизации, при которой отсутствует отдельное знаковое выражение субъекта в тексте, однако образ автора незримо присутствует и домысливается адресатом в контексте научного сообщения благодаря многообразным языковым средствам, обладающим, по словам Е. В. Падучевой, «скрытой валентностью на говорящего» [9, с. 4].

Скрытый план авторизации научного текста создается благодаря употреблению разных языковых средств. Под средствами имплицитной авторизации мы будем понимать, вслед за С. Т. Нефёдовым, «грамматические группировки лексики, номинативно задействованной на отражении в структуре своего лексико-семантического значения референциальных связей с автором научного сообщения в контексте ситуации познания» [6, с. 53]. Авторизация понимается в широком смысле как проявление любой субъективности, границы которой могут быть установлены дискурсивно и прагматически. Благодаря такому подходу в научном тексте могут быть обнаружены предельно скрытые, дискурсивно-авторереферентные средства.

В результате применения имплицитных стратегий авторизации автор напрямую не называет себя, но индуцирует свое присутствие через антропонимические и эгоцентрические референции в контексте научного сообщения. В этой связи Т. Штайнхоф указывает, что авторизация и авторереферентные стратегии (verfasserreferentielle Strategien) являются необходимой принадлежностью научной речи (domänentypisch), причем, существенная часть авторизирующих смыслов при этом оказывается эксплицитно невыраженной [25, S. 31].

В процессе нашего исследования были выделены следующие механизмы формирования имплицитной авторизации:

1. Контекстная актуализация автора («Я») на основе семы антропонимичности, входящей в семантическую структуру предикатов речи и мысли, а также образованных от них абстрактных существительных.
2. Контекстная актуализация автора («Я») на основе «метафорического сдвига» с нарушением семантического согласования между субъектом и предикатом высказывания (Subjektschub).
3. Контекстная актуализация автора («Я») в опоре на эгоцентрическую категориальную семантику классов слов, грамматических форм и конструкций, сопряженных со сферой говорящего (модально-эпистемические и оценочные слова, союзно-связующие элементы речи, модальные глаголы, формы конъюнктива, вопросительные и побудительные структуры).

При анализе средств имплицитной авторизации в качестве операционной единицы текстового членения было выбрано понятие «предикация», которое позволяет анализировать низкочастотные языковые средства в рамках научного текста. Вслед за С. Т. Нефёдовым, под «предикацией» мы понимаем «двухкомпонентную

текстовую структуру, воплощающую динамическое линейное развертывание пропозиционального содержания текста и состоящую из предикативно определяемого компонента (субъекта) и предикцируемого признака (предиката)» [7, с. 115]. Благодаря данной методике можно сделать определенные качественно-количественные оценки частотности изучаемого эмпирического материала.

Из общего количества проанализированных текстовых предикаций в 45876 единиц (80 научных текстов; 2137 страниц) предикации, имеющие в своем составе имплицитные средства авторизации, составляют 36241 единицу. Распределение имплицитных средств авторизации по способам их языкового маркирования может быть представлено графически следующим образом:

Актуализация автореферентности на базе семы антропонимичности в контекстах научного сообщения чаще всего встречается при употреблении предикатов речи и мысли. Когнитивы являются важным источником выражения ментальной сферы человека. В. Г. Гак подчеркивал, что в словах ментального поля «все идет от действительности через мысль в язык, и все от языка возвращается через мысль в действительность» [3, с. 22]. Мысль – это связующее звено между языком и действительностью.

В научном тексте наиболее важными являются **предикаты мыслительных операций** (feststellen/устанавливать, formulieren/формулировать, bewerten/оценивать), предикаты приложения умственных усилий (versuchen/пытаться, sich bemühen/стараться), предикаты понимания (nachvollziehen/воспринимать, verstehen/понимать), предикаты целеполагания (erreichen/достигать), предикаты указания на ментальные объекты (verweisen/указывать, führen/вести).

(1) Dafür muss es Hinweise auf Textualität geben, die im Moment der Lektüre **ausgewertet** und **verstanden werden** [15, S. 322]. / Для этого должны быть указания на текстуальность, которые анализируются и осознаются в момент прочтения. (Здесь и далее перевод мой – Н. С.)

Так, в этом примере в типичной для научной коммуникации пассивной конструкции употреблены предикаты мысли «понимать/анализировать», которые в своей семантической структуре содержат сему «человек». В контексте научного сообщения сема антропонимичности специфицируется, а сугубо антропонимическое ментальное действие «осознавать» связывается с автором-исследователем.

Высокой частотностью в тексте научного сообщения обладают **абстрактные существительные**, реферирующие к разного рода научно-познавательным действиям автора. Выявленные в ходе анализа отглагольные существительные можно разделить на две группы: существительные с семантикой постановки и решения задачи (Fragestellung/постановка вопроса, Aufgabe/задание, Problem/проблема, Lösung/решение) и существительные с семантикой развертывания мысли (Darstellung/представление, Einblick/взгляд, Analyse/анализ). Такие абстрактные существительные, наравне с другими средствами, выступают как актуализаторы скрытой авторизации на базе семы антропонимичности. Например:

(2) **Zur Durchführung** der Gesamtstudie wurde ein Textkorpus auf der Grundlage von vier Textsorten zusammengestellt [24, S. 214]. / Для проведения исследования был собран корпус на основе четырех типов текста.

Сема антропонимичности особым образом задействована также в **метафорическом «сдвиге» (Subjektschub)**. Это стилистически выразительный прием метафоризации, который строится на основе нарушения семантического согласования. Некоторому неодушевленному (ментальному) продукту приписывается в контекстах научного сообщения сугубо человеческая активность. П. фон Поленц говорит о метафорическом «сдвиге» как о «самом семантически ярком проявлении деагентивации наравне с пассивными конструкциями» [22, S. 100]. В свою очередь Р. Креста называет этот сдвиг сдвигом с «аблативным субъектом» (Ablativ-Subjekt). Речь идет при этом о семантической роли грамматического субъекта, который обозначает не агенса/носителя состояния, что типично для субъекта немецкого предложения, а орудие/инструмент действия или часть пространства (например, пространства текста: глава, раздел и т.д.) [19, S. 87].

Однако адресат всегда может за такой формой идентифицировать по антропонимичному предикату настоящее действующее лицо (Handlungsträger), которое управляет всем научно-познавательным процессом [25, S. 269].

Частотность использования метафорического «сдвига» мала по сравнению с первыми двумя механизмами авторизации и составляет 1% от всех имплицитно-авторизующих предикаций рассматриваемого типа.

(3) Neben Kapiteln zur Entwicklungsgeschichte der Fachsprache **thematisiert ein Kapitel** auch beispielhaft die betriebswirtschaftliche Kommunikation [18, S. 495]. / Помимо глав по истории развития языка для специальных целей, в этой главе тематизируется наглядно технико-экономическая коммуникация.

Антропонимическая семантика **глагольно-именных сочетаний (Nomen-Verb-Kollokationen)** также позволяет интерпретировать их как проекции авторской научно-исследовательской активности в структуру текста. Поскольку они являются типичными маркерами номинативного стиля научного текста, для них характерен отвлеченно-обобщенный способ изложения. В данных конструкциях именная часть, представленная отглагольными существительными, имеет особую семантическую нагрузку. Как пишут Х. Файлке и Т. Штайнхоф, глагольно-именные сочетания указывают на авторскую научную компетенцию, поскольку в них индицируются специальные понятия, а также реализуются языковые и когнитивные операции автора [14, S. 115].

Глагольно-именные сочетания являются сигналами имплицитной авторизации, так как в них входят отглагольные существительные антропонимической семантики, актуализирующие то или иное научно-познавательное действие автора. Кроме того, эти конструкции выполняют текстоорганизующую функцию и структурируют научный текст как последовательность коммуникативно-смысловых блоков, соответствующих научно-познавательным действиям автора. Так, глагольно-именные сочетания в научном тексте могут служить средством формирования аргументирующих текстовых блоков. («Argumentierung-Kollokationen»: *in Erwägung ziehen/принять во внимание; auf den Gedanken kommen/прийти к мысли*), блоков выдвижения научных гипотез («Zielsetzung-Kollokationen»: *Hypothesen vorschlagen/предложить гипотезу*) и т.д. Все эти сочетания позволяют вывести на передний план научно-познавательные ситуации, за которыми стоит сам автор.

Что касается обозначения автора («Я») на основе эгореферентной категориально-грамматической семантики определенных классов слов, форм и конструкций, то здесь существенную роль играют так называемые «недескриптивные» (модусные) языковые элементы. «Недескриптивные» слова представляют собой своего рода проекцию многообразных обстоятельств общения в речевую ткань высказывания. Являясь контекстно-обусловленными и зависимыми от коммуникативной ситуации, они отражают внешнюю по отношению к языку, изменчивую ситуацию общения в неразрывной связи с ведущим антропоцентром коммуникации – говорящим.

Как пишут Н. Д. Арутюнова и Е. В. Падучева, «изучение таких недескриптивных слов (логических связок, дейктических местоимений и наречий, модальных частиц и оценочных предикатов, перформативов и глаголов пропозиционального отношения) переключило внимание (логиков и философов – Н. С.) с пропозиции на субъективную часть высказывания, связывающую его с личностью говорящего» [1, с. 6-7]. Кратко охарактеризуем основные эгореферентные средства имплицитной авторизации, обнаруженные в обследованных немецкоязычных лингвистических статьях.

1. Модально-эпистемические компоненты

В «эпистемической ситуации», описанной Е. А. Баженовой, маркируется комплекс существенных признаков познавательной деятельности самого субъекта [2, с. 27]. Данные модальные компоненты обозначают не объективные признаки, а субъективно-модальную оценку происходящего, они становятся своего рода «эго-проекциями» автора в структуру научного текста [6, с. 53]. В грамматике Г. Хельбига и Й. Буша подчеркивается, что такие компоненты являются отражением позиции автора (Einstellung, Stellungnahme) [16, S. 432]. Т. Штайнхоф называет их «операторами позиции автора» «Einstellungsoperatoren», с помощью которых субъект научного текста маркирует степень владения передаваемой информацией [25, S. 251].

С грамматической точки зрения модально-эпистемические компоненты представляют собой свернутое обозначение авторизованной субъектно-предикатной линии, что поддерживает бессубъектность научного изложения. Однако при помощи трансформации свернутое обозначение эпистемического модуса знания/мнения может быть развернуто в эксплицитно автореферентную структуру:

(4) Dieses Phänomen lässt sich **vermutlich** durch gegenläufige Tendenzen erklären [12, S. 294]. – (=wie ich *vermute*) / Этот феномен можно, **предположительно**, объяснить при помощи иных тенденций (=как я *предполагаю*).

(5) Diese Analyse muss **natürlich** unabhängig von der Untersuchung einzelner Paradigmen stattfinden [21, S. 225]. – (*ich weiss das*) / Этот анализ должен, **конечно** (=я *знаю это*), быть независим от исследований отдельных парадигм.

Выявленные в ходе анализа лингвистических текстов модально-эпистемические компоненты научного текста могут быть разделены, вслед за Г. Хельбигом и Й. Буша [16, S. 435], на следующие типы:

1) индикаторы уверенности (Gewissheitsindikatoren): zweifellos/несомненно, fraglos/бесспорно, natürlich/конечно, bestimmt/точно;

2) индикаторы предположения (Hypothesenindikatoren): vermutlich/предположительно, wahrscheinlich/возможно, möglicherweise/пожалуй;

3) индикаторы дистанцированности для передачи информации со ссылкой на других авторов (Distanzindikatoren) angeblich/якобы, vorgeblich/так называемый;

4) индикаторы эмоциональности (Emotionsindikatoren) leider/к сожалению, glücklicherweise/к счастью.

Таким образом, можно говорить, что языковые средства модальности по определению эгореферентны и «прикреплены» к субъекту речи. Как пишет С. Т. Нефёдов, они являются результатом самоанализа его собственных внутренних состояний в связи с событиями внешнего мира, актуализируемыми в его сознании по ходу текущего дискурса [5, с. 138].

2. Модальные глаголы и конструкции с модальным значением

Модальные глаголы и конструкции с модальным значением (können/мочь, dürfen/иметь право, sollen/быть вынужденным, müssen/быть должным, lassen sich/быть возможным, модальный инфинитив необходимости/возможности sein+zu+Inf, haben+zu+Inf, причастные конструкции zu+Partizip I, scheinen+zu/казаться, модальные суффиксы/полусуффиксы -bar-, -lich- -abel-, -fähig) выражают модальность возможности/необходимости, а тем самым, и мнение автора научного текста по поводу достоверности сообщаемого.

(6) Dabei **können** nicht alle Probleme der Wortartentheorie **angesprochen**, geschweige denn **gelöst werden** [17, S. 113]. / При этом не все проблемы теории частей речи можно здесь рассмотреть, не говоря уже о том, чтобы решить их.

(7) Die daraus **abzuleitenden** Wortartenhypothesen **sollen** dann im Anschluss mit dem empirischen Material **abgeglichen werden** [20, S. 57]. / Выводимые из этого гипотезы о частях речи необходимо согласовать в конце с эмпирическим материалом.

Самое частотное употребление модальных глаголов в научном тексте наблюдается в конструкциях с пассивом [25, S. 250-251]. Пассивные конструкции представляют собой типичные средства бессубъектного изложения, однако в сочетании с модальными глаголами в них актуализируется скрытая авторизация. В количественном отношении употребление пассивных конструкций с модальными глаголами выше, чем косвенно-эксплицитных форм авторизации, где модальный глагол используется с неопределенно-личным местоимением «man». Это можно объяснить с той точки зрения, что для научного текста характерно объектноориентированное изложение, при котором все внимание акцентируется на объекте исследования.

3. Конструкции с конъюнктивом

Конструкции с конъюнктивом являются менее частотными среди средств имплицитной авторизации (4%) научного текста. Формы конъюктива (чаще конъюктива II), представляя сообщаемое в модусе возможности, допущения, предположения, отсылают к точке зрения автора научного текста и, тем самым, являются имплицитным сигналом его присутствия.

(8) Nach einem solchen Verständnis **wäre je** also nichts weiter als ein Segment mit Quasi-Morphem-Status innerhalb eines größeren Wortes [21, S. 234]. / С этой точки зрения «*je*» **было бы** ничто иное, как сегмент с квазиморфемным статусом в структуре более крупного слова.

4. Рационально-оценочные лексемы

Имплицитно-авторизующими маркерами выступают в контекстах научного сообщения и рационально-оценочные лексемы. Имплицитная референция к автору происходит здесь за счет актуализации рациональной оценки выдвигаемых или существующих теоретических положений, планируемых в исследовании действий, результатов анализа эмпирического материала и т.д., которые при восприятии научного текста естественным образом связываются с фигурой самого автора. Наиболее частотными модусами рациональной оценки выступают при этом оценка сообщаемого по параметрам важности/неважности (wichtig/важный, bedeutend/значимый, wesentlich/существенный) и необходимости/возможности (notwendig/необходимо, möglich/возможно).

Особыми формами имплицитного маркирования авторского присутствия являются в научном тексте неассертивные формы текстовых высказываний (интеррогативные и императивные), которые на фоне доминирования утвердительных высказываний диалогизируют общение и, благодаря этому, сигнализируют о присутствии автора текста и его адресата.

(9) Der Unterschied ist subtil, aber **wichtig**: die englische Verbalphrase beinhaltet die eigentliche Deutung der Situation [26, S. 119]. / Разница тонкая, но **важная**: английская вербальная фраза содержит первоначальное толкование ситуации.

5. Интеррогативные формы высказываний

Интеррогативность является нетипичной для контекстов научного сообщения. Высказывания в форме прямых вопросов используются в научном тексте крайне редко из-за социально укоренившихся стандартов общения в науке, где принято в первую очередь предлагать решения и ответы на интересующие научные вопросы, а не запрашивать информацию. Низкая частотность данных структур повышает их прагматический потенциал, который используется для поддержания научной дискуссии и контроля над постоянным вниманием адресата.

С. Т. Нефёдов подчеркивает, что «в ассертивной “среде” научного текста вопросы как типичные элементы диалогического дискурса в форме синтаксически самостоятельных предложений продолжают индуцировать “диалогическую акциональность”, хотя и претерпевают коммуникативную трансформацию» [8, с. 11]. Такие структуры «тянут» за собой шлейф диалогического общения и присутствия коммуникантов.

Появление прямых вопросов в тексте научного сообщения создает эффект неожиданности, который стимулирует коммуникативное напряжение в ожиданиях адресата ответа на поставленную проблему. Данные языковые сигналы поэтому помогают автору сфокусировать внимание на определенной обсуждаемой проблеме.

(10) Die Ausgangsfrage dieses Beitrags lautet: **Finden wir Gemeinsamkeiten** zwischen Nominalphrasen und Sätzen im Deutschen, die im Rahmen eines *topologischen Feldermodells* beschreibbar sind [23, S. 95]? / Основной вопрос этой статьи звучит так: **Найдем ли мы сходства** в немецком языке между номинальными фразами и предложениями, которые могут быть описаны в рамках типологической модели семантического поля?

6. Императивные формы высказываний

Эксплицитные императивы тоже достаточно редко применяются в научной коммуникации, но являются эффективным средством имплицитного маркирования авторского присутствия и присутствия адресата. Автор вводит императивные формы, прежде всего при отсылочных указаниях и побуждениях адресата

к сотрудничеству с прагматической целью укрепить и подтвердить свою профессиональную компетентность, а также для того, чтобы создать атмосферу успешного сотрудничества с адресатом. Наиболее частотными среди побудительных в широком смысле, имплицитно-авторизирующих средств оказались в обследованном текстовом материале *vgl.*-императивы и *s./siehe*- императивы.

(11) **Vgl.** hierzu die Formulierungen und Literaturangaben im Handbuchartikel von Els Oksaar [24, S. 180]. / **Ср.** формулировки и библиографические данные в статье справочника Э. Оскаара.

Для императивов, как показывает пример, свойственна обращенность адресанта к адресату. Благодаря этому свойству процесс научной аргументации диалогизируется и становится более успешным.

7. Реляционные единицы текста

Маркерами скрытой авторизации следует рассматривать реляционные единицы, или коннекторы (Konnektoren), имеющие метадискурсивную функцию. При помощи коннекторов автор научного текста интерпретирует логические смысловые связи между отдельными пропозициями и отраженными в них предметными ситуациями. Поэтому такие знаки выступают как знаки субъективного отношения, которые способны показать, как пишет М. В. Ляпон, «вторжение “я” в структуру текста» [4, с. 18].

Коннекторно-связующие слова выполняют в научном тексте разнообразные функции: 1) текстоформирующую функцию, маркирующую развертывание фактологической ситуации в рамках текста (*danach/zudem, weiter/далее, letztlich/nachdem, einerseits/c одной стороны, andererseits/c другой стороны, ersten/во-первых*); 2) функцию комментирования, аргументации, пояснения, конкретизации, уточнения, обозначение причины (*auch/также, noch einmal/еще раз, allerdings/тем не менее*); 3) выделительную функцию (*vor allem/прежде всего, übrigens/кстати, insbesondere/особенно, zum Beispiel/например*) и т.д.

(12) Diese Rekonstruktion ist **allerdings** m. E. **bis heute** nicht vollkommen gelungen [13, S. 276]. / **Однако** эта реконструкция, по моему мнению, **до сегодняшнего дня** полностью не получилась.

В релятивах проявляется субъективно-модальное отношение к обозначаемому. Сам по себе выбор того или иного коннектора является результатом авторской оценки и квалификации отношений между событиями, влияющими не только на процесс их представления по ходу текстового развертывания, но и на восприятие адресатом.

Таким образом, существует две основные сферы формирования имплицитной авторизации в научном лингвистическом тексте. Первая сфера основана на антропонимической семантике слов. Референция к субъекту происходит здесь на основе актуализации в контекстах научного сообщения семы антропонимичности, входящей в лексико-семантическую структуру предикатов мыслительной деятельности и образованных от них абстрактных существительных. Особый способ имплицитного указания на автора научного текста представляет метафорический сдвиг, основанный на нарушении семантического согласования антропонимического предиката с неодушевленным субъектом. Вторая область имплицитной авторизации связана с грамматической семантикой определенных классов слов и компонентов, отсылающих к сфере говорящего/автора научного текста. В модально-эпистемических, рационально-оценочных компонентах, интеррогативных и императивных формах, а также в реляционных единицах присутствует скрытая валентность на говорящего.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 3-42.
2. Баженова Е. А. Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». 2009. Вып. 5. С. 24-32.
3. Гак В. Г. Пространство мысли: (Опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 22-30.
4. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.
5. Нефёдов С. Т. Акцентированность позиции говорящего и способы включения в высказывание модальных компонентов // Немская филология в Санкт-Петербургском государственном университете: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2013. Вып. III: Антропоцентризм языковых феноменов / под ред. д-ра филол. наук, проф. С. Т. Нефёдова. С. 138-145.
6. Нефёдов С. Т. Имплицитная авторизованность научного текста // Научное мнение. 2013. № 10. С. 51-57.
7. Нефёдов С. Т. Темпоральная периферия научного текста (ненарративные функции перфекта и претерита) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. № 1. С. 114-123.
8. Нефёдов С. Т. Язык лингвистической науки: вопросительность в ассертивной «среде» научного текста // Немская филология в Санкт-Петербургском государственном университете: сб. ст. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2015. Вып. V: Язык профессиональной коммуникации – немецкий / под ред. д-ра филол. наук С. Т. Нефёдова, к. филол. н. Е. А. Ковтуновой. С. 9-26
9. Падучева Е. В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 3-18.
10. Супоничкая Н. С. Категория авторизации в лингвистике научной речи // Университетский научный журнал. 2016. № 18. С. 209-218.
11. Шендельс Е. И. Имплицитность в грамматике // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. Лингвистика текста. М., 1977. Вып. 112. С. 109-210.
12. Bülow L., Schamberger Chr. Die Logik indikativischer wenn-Sätze // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2013. № 41. Heft 2. S. 277-298.
13. Dürscheid Ch. Schrift – Text – Bild: Ein Brückenschlag // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2007. № 35. Heft 3. S. 269-282.

14. **Feilke H., Steinhoff T.** Zur Modellierung der Entwicklung wissenschaftlicher Schreibfähigkeiten // Ehlich K., Steets A. Wissenschaftlich schreiben – lehren und lernen. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter GmbH, 2003. S. 112-128.
15. **Hausendorf H.** Zwischen Linguistik und Literaturwissenschaft: Textualität revisited. Mit Illustrationen aus der Welt der Urlaubsansichtskarte // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2008. № 36. Heft 3. S. 319-342.
16. **Helbig H., Buscha J.** Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Langenscheidt Berlin – München – Wien – Zürich – N. Y., 2001. 655 S.
17. **Hennig M.** Varianzausdrücke zur Bewältigung des Normativitätsdilemmas? Sind Varianzausdrücke ein geeignetes Mittel zur Bewältigung des Normativitätsdilemmas? // Zeitschrift für angewandte Linguistik. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2012. № 56. S. 95-120.
18. **Jacobs J.** Valenzbindung oder Konstruktionsbindung? Eine Grundfrage der Grammatiktheorie // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2009. № 37. Heft 3. S. 490-513.
19. **Kresta R.** Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und Deutschen. Frankfurt a.M.: Peterlang, 1995. 406 S.
20. **Meiler M.** Kommunikationsformenadressen oder: Prozeduren des Situationsvollzugs am Beispiel von Weblogs // Zeitschrift für angewandte Linguistik. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2013. № 59. S. 51-106.
21. **Meinunger A.** Der Wortartenstatus des Elements je in der komparativen Korrelativkonstruktion // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2011. № 39. Heft 2. S. 217-238.
22. **Polenz von P.** Über die Jargonisierung von Wissenschaftssprache und wider die Deagentivierung // Bungarten Th. Wissenschaftssprache. München: Fink, 1981. S. 85-110.
23. **Ramers K.-H.** Topologische Felder: Nominalphrase und Satz im Deutschen // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2006. № 25. S. 95-127.
24. **Steiner F.** Dargestellte Autorschaft Autorkonzept und Autorsubjekt in wissenschaftlichen Texten. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2009. 279 S.
25. **Steinhoff T.** Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2007. 460 S.
26. **Thielmann W.** Deutsche und englische Wissenschaftssprache im Vergleich: Hinführen, Verknüpfen, Benennen. Heidelberg: Synchron, 2009. 350 S.

THE WAYS OF THE LANGUAGE MARKING OF THE AUTHOR'S IMPLICIT "PRESENCE" IN THE SCIENTIFIC TEXT

Suponitskaya Nataliya Semenovna

Saint Petersburg University

n.suponitskaya@spbu.ru

The article analyzes the most frequent ways of the language marking of the author's implicit "presence" in the scientific text by the material of the German linguistic articles and monographs. The contextual actualization of the author ("I") takes place on the basis of the seme of anthroponymic nature in verbs-cognitives and abstract nouns, on the basis of "the metaphorical shift", as well as relying on the egocentric categorical semantics of the group of words, grammatical forms and constructions, linked to the sphere of the speaker. The choice of each type of the implicit forms of authorization is carried out on the basis of the current communicative and pragmatic tasks in the implementation of particular research results in the text form.

Key words and phrases: language of science; scientific linguistic discourse; linguistics of scientific speech; authorization; markers of implicit authorization.

УДК 81'373.46

Статья посвящена диахроническим особенностям строительной терминологии, поскольку диахронические исследования способствуют пониманию источников расширения номенклатурных возможностей языка. Одной из центральных проблем языкознания было и остается становление и развитие предметных терминосистем в языках разных типов. Показательными диахроническими процессами являются терминологизация и детерминологизация.

Ключевые слова и фразы: терминология; диахронические процессы; терминологизация; детерминологизация; терминосистема.

Хакиева Залиха Усмановна, к. филол. н., доцент

Чеченский государственный педагогический университет

Zalikh_khakieva@mail.ru

ОСНОВНЫЕ КОГНИТИВНЫЕ ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Язык, особенно его лексический слой, – живая материя, он постоянно развивается. Слова приобретают новые значения, старые значения уходят, появляются также новые слова, все это совершается по законам языка, которые также требуют нового и постоянного изучения, так как они тоже меняются, хотя и медленнее лексики.